

Ярослав Вежбиньски*Лодзинский университет, Институт русистики**Instytut Rusycystyki UJ**ul. Wólczańska, 90, 90-522 Łódź, Polska**Tel.: (048-42) 6 39 03 12**E-mail: jarekw@uni.lodz.pl***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТОНИМИИ (ВЗГЛЯД С РУБЕЖА ВЕКОВ)**

Современное состояние исследования антонимии характеризуется постоянным поиском приемов, позволяющих сделать анализ антонимов более эффективным. Наблюдается определенное смещение акцентов в изучении антонимии – от общеязыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии, в связи с чем расширяется предметная область исследований: анализируются конкретные антонимические ряды, их функциональные свойства, антонимия начинает рассматриваться в связи с такими явлениями, как синонимия, полисемия, с выходом в более крупные семантические объединения (синонимно-антонимические блоки). Статья представляет собой обзор основных направлений и результатов исследования антонимии в русской лингвистике конца XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексическая семантика, антонимия, синонимия, синонимно-антонимические отношения, синтагма-парадигматика.

Характерную особенность современных исследований лексической семантики ушедшего века составлял возросший интерес к проблемам антонимии, привлекая к себе внимание очень широкого круга исследователей. Настало время подвести итоги состояния одного из центральных вопросов лексической семантики XX века.

В последние десятилетия появилось немало ценных исследований, посвященных изучению общих и частных вопросов антонимии. Наиболее значительные проблемы антонимии были подняты в многочисленных публикациях Л. А. Введенской и Л. А. Новикова. Определенный вклад в изучение различных вопросов русской антонимии внесли В. Н. Комиссаров, А. А. Киреев, М. Р. Львов, А. А. Уфимцева, Э. И. Родичева, В. А. Иванова, А. А. Брагина, И. Л. Филоненко и др. Современное состояние исследования антонимии характеризуется постоянным поиском приемов, позволяющих сделать анализ антонимов более эффективным. Наблюдается определенное смещение акцентов в изуче-

нии антонимии – от общеязыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии, в связи с чем расширяется предметная область исследований: анализируются конкретные антонимические ряды, их функциональные свойства, антонимия начинает рассматриваться в связи с такими явлениями, как синонимия, полисемия, с выходом в более крупные семантические объединения (синонимно-антонимические блоки). Таким образом, в изучении антонимии открываются новые перспективы. Круг вопросов, вовлекаемых в область исследования антонимии, постоянно расширяется.

При определении антонимов, как известно, акцент делается обычно на понятии противоположности. Однако в трактовке понятия противоположности нет единства. Некоторые исследователи не проводят принципиального различия между противоположностью и противопоставленностью. Эти понятия подчас смешиваются, а самое главное – различие между ними не всегда в должной мере осознается. отождествление

этих понятий приводит зачастую к расширенной интерпретации антонимии, вследствие чего как антонимы начинают рассматриваться либо слова, семантически противопоставленные в тексте по любому признаку, либо корреляты по признаку пола, родственных отношений и т. п.¹ Такое расширенное понимание антонимии отвергается другими исследователями (см., например, по этому поводу критические высказывания Л. А. Введенской²), поскольку противопоставляться могут практически любые лексические единицы, даже синонимы, что, конечно, не делает последние антонимами даже в условиях того или иного контекста. Подобный подход можно встретить в работах В. Н. Комиссарова, Н. Ю. Шведовой, А. А. Брагиной. Другие исследователи занимают иную позицию, считая, что синонимы в художественной речи «могут превращаться ... в контекстуальные антонимы»³. Отсутствие единства в понимании антонимов отражается не только в научной и учебной литературе, но и в словарях антонимов русского языка: принципы отбора антонимов в этих словарях различны.

Для определения понятия «противоположность» необходимо в первую очередь уяснить характер противопоставления, лежащего в основе противоположности, т. е. отграничить противоположность от всякой вообще противопоставленности, которая представляется понятием более широким. «При антонимических противопоставлениях, — отмечает А. А. Уфимцева, — речь идет ... о разной степени (размере, мере) проявления отдельного качества и об оценке одного и того же явления, отношения с диа-

метрально противоположных позиций»⁴ (выделено нами. — Я. В.).

На необходимости решительно разграничивать противоположность и противопоставленность настаивает Л. А. Введенская, подчеркивая, что «при выделении антонимов недостаточно учитывать только противопоставление слов, необходимо, чтобы противопоставляемые слова имели противоположное значение. Это относится к определению как узуальных, так и окказиональных антонимов»⁵.

Существует точка зрения, согласно которой антонимами следует считать противоположные слова с обязательным промежуточным звеном. В основу данной концепции положен логический принцип, предполагающий наличие среднего понятия при полярно противопоставленных членах. Неполноту только логического понимания антонимов отмечают многие лингвисты. Логические отношения, базирующиеся на наличии крайних членов, между которыми возможно третье звено, оказываются существенными при определении антонимии, но их нельзя считать единственными при определении антонимических отношений и ими не исчерпывается проблема антонимии как таковая.

Говоря о противоположности, принято различать ее различные виды. Наиболее развернутая концепция лингвистической противоположности изложена в монографии Л. А. Новикова⁶. Автор различает четыре типа противоположности: контрарную, векторную, комплементарную и конверсивную. Выделенные типы противоположности реализуются в соответствующих антонимических

¹ В *Словаре лингвистических терминов* О. С. АХМАНОВОЙ (Москва, 1969) зафиксировано подобное понимание антонимии: антонимы во 2-м значении — это, в частности, «слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные», с. 50.

² ВВЕДЕНСКАЯ, Л. А. *Словарь антонимов русского языка*. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону, 1982, с. 14–15. Ср. также новое издание лексикона: ВВЕДЕНСКАЯ, Л. А. *Словарь антонимов русского языка*. Ростов-на-Дону, 1995.

³ ШАНСКИЙ, Н. М. *Лексикология современного русского языка*. 2-е изд., испр. Москва, 1972, с. 57.

⁴ УФИМЦЕВА, А. А. *Слово в лексико-семантической системе языка*. Москва, 1968, с. 191.

⁵ ВВЕДЕНСКАЯ, Л. А. сноска 2, с. 20.

⁶ НОВИКОВ, Л. А. *Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике)*. Москва, 1973, с. 195–243.

парах. Так, антонимы, отвечающие логическому критерию (т. е. имеющие средний член), выражают контрарную противоположность (слова типа *молодой – старый, большой – маленький, передний – задний*); антонимы, обозначающие противоположную направленность действий, признаков, свойств, выражают векторную противоположность (*входить – выходить, теплеть – холодеть, народный – антинародный*); антонимы, которые имплицитно друг друга при отсутствии переходной ступени, выражают комплементарную противоположность (*женатый – холостой, истинный – ложный*); антонимы, описывающие ситуацию с точки зрения различных ее участников (типа *выигрывать – проигрывать, покупать – продавать*), относятся к конверсивному типу противоположности.

Данная типология противоположности свидетельствует о различном характере поляризации слов в языке. Однако следует помнить о том, что многообразии речевых употреблений, контекстов и ситуаций порой нарушает и тем самым расширяет поле действия языковых закономерностей. В речи оказывается возможным распространение особенностей одного языкового явления на другое: так, наличие невыраженного третьего (среднего) звена при комплементарной противоположности членов антонимической пары, невозможное в языке, может оказаться в речи, в определенной речевой ситуации, допустимым. По мнению В. Хлебды⁷, вероятность существования переходной ступени в подобных случаях поддерживается синтаксическими конструкциями типа «не А и не В», «ни А, ни В» (индексы А, В означают антонимы), т. е. синтагматически. В качестве примера здесь можно сослаться на возможную речевую реализацию пар *женатый – холостой, да – нет* (ср.: *он ни женатый, ни холостой; мне сказали в ответ и не*

то чтобы «да», и не то чтобы «нет» /из песни/). Подобные случаи подробно прокомментировал В. Хлебда в своей статье. Нарушение отношений комплементарности, которое Дж. Лайонз связывает с не совсем обычными (но речевыми) обстоятельствами, конечно, не противоречит выделению комплементарности как вида противоположности, однако такие обстоятельства «должны допускаться семантической теорией»⁸, коль скоро она отражает и функциональные (речевые) особенности действия языковой системы. Отмеченная выше особенность нарушения отношений комплементарности в языке имеет важное значение, поскольку она отражает одну из возможных и регулярно проявляющихся сторон функционирования языка. Однако это явление требует более углубленного и специального изучения.

Среди вопросов, связанных с исследованием антонимии, особый интерес представляет вопрос о критериях антонимичности. В лингвистической литературе данный вопрос решается неоднозначно, хотя исследователи в целом исходят из выделения одних и тех же признаков: противоположность значения, регулярная воспроизводимость в антонимических контекстах, одинаковая лексическая сочетаемость. Первый из названных признаков предполагает симметричность противопоставления, т. е. противопоставление по одним и тем же составляющим лексического значения. Слова, которые отвечают требованию семантической симметричности, определяются М. Р. Львовым как полные антонимы. Противопоставление слов, в котором симметричность не соблюдается, т. е. слова оказываются семантически и/или стилистически неоднородными, получило название неполных, приблизительных антонимов, или «квазиантонимов»⁹ (*маленький – гигантский*).

⁷ CHLEBDA, W. O ogylnej i szczegylnej formule antonimii leksykalnej. In *Zeszyty Naukowe Wyszej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia rosyjska XVII*. Opole, 1980, s. 13–21.

⁸ ЛАЙОНЗ, Дж. *Введение в теоретическую лингвистику*. Пер. с англ. яз. под ред. и с предисловием В. А. Звегинцева. Москва, 1978, с. 487.

⁹ ЛЬВОВ, М. Р. *Словарь антонимов русского языка*. Под ред. Л. А. Новикова. Москва, 1978, с. 487. См. также 4-е изд. словаря (Москва, 1988).

В связи со сказанным существенным для понимания антонимов на парадигматическом уровне является разъяснение, внесенное В. А. Ивановой, о характере взаимодействия при антонимии двух взаимодополняющих видов отношений – отношений комплементарности и отношений детерминации¹⁰. По ее мнению, противоположность значения антонимов в первую очередь должна основываться на отношениях комплементарности, которые интерпретируются как соотносительность, взаимозависимость, взаимодополняемость понятий. Отношения комплементарности, в отличие от отношений детерминации, проявляются в словах, которые предполагают друг друга и в антонимические контакты вступают непосредственно, в то время как отношения детерминации предполагают для данной пары антонимов опосредованность ее другой антонимической парой (ср., например, *большой* – *маленький*, где каждое слово соответствует отношению комплементарности, и *огромный* – *маленький*, где первый член антонимического ряда детерминируется нейтральным синонимом – *большой*, и соответственно данный антонимический ряд детерминируется первым рядом).

Возвращаясь к вопросу о разграничении полных и неполных антонимов, точных и неточных антонимов («квазиантонимов»), следует сказать о нетождественности понятий полноты и точности антонимических противопоставлений. Заметим, что само понимание полных и неполных антонимов в лингвистической литературе не однозначно. Вслед за Ю. Д. Апресяном Л. А. Новиков различает истинные (точные) антонимы и «квазиантонимы» – семантически неоднородные, несоразмерные, несимметричные лексические единицы (*великий* – *очень боль-*

шой – *маленький*) или стилистически разнородные (*вспомнить* – *запомнить*)¹¹. В. А. Иванова рассматривает многозначность членов антонимической пары: если противоположность реализуется во всех значениях противопоставляемых слов, то последние рассматриваются в качестве полных антонимов (пару слов, когда антонимичность прослеживается практически во всех их значениях, есть смысл считать антонимичными лексемами. – Я. В.). Если антонимичными оказываются не все значения у каждого из слов в паре, то эти слова рассматриваются как неполные антонимы¹². В данном случае, на наш взгляд, можно говорить об антонимичных семемах – основных, производных, когда антонимичность сохраняется в ряде производных значений, и о семемах смешанного типа.

Среди других проблем, связанных с изучением антонимии, значительное внимание уделялось словообразовательному аспекту. В работе А. Н. Тихонова и С. А. Емельяновой обращается внимание на то, что система антонимии включает собственно лексическую и словообразовательную части. Специфику русской антонимии авторы видят в том, что она «преимущественно словообразовательная»¹³. В диссертационной работе С. М. Саидовой, посвященной специально словообразовательной антонимии, рассматривались вопросы, связанные с антонимичностью словообразовательных гнезд¹⁴. Автор подробно анализировал адекватные антонимичные словообразовательные гнезда, при этом С. М. Саидова полагает, что сущность антонимической системы русского языка должна быть отражена в специальном словаре, построенном именно по словообразовательному гнездовому принципу. Анализ словообразовательных парадигм разнокор-

¹⁰ ИВАНОВА, В. А. *Антонимия в системе языка*. Кишинев, 1982, с. 6–17.

¹¹ НОВИКОВ, Л. А. *Семантика русского языка*. Москва, 1982, с. 285.

¹² ИВАНОВА, сноски 10, с. 24–44.

¹³ ТИХОНОВ, А. Н.; ЕМЕЛЬЯНОВА, С. А. Антонимы и словообразование. In *Сборник научных трудов Ташкентского ун-та*. 1976, № 501, ч. I, с. 126.

¹⁴ САИДОВА, С. М. *Адекватные антонимичные словообразовательные гнезда в современном русском языке*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1980.

невых и однокорневых антонимов находим также в работе В. А. Ивановой, где этой проблеме посвящена специальная глава «Антонимия и деривация»¹⁵.

Существенными вопросами теории семантического анализа антонимов следует считать вопросы методики исследования антонимии. Результаты семантического анализа антонимии в значительной степени зависят от разработки соответствующих методов и приемов исследования.

В лингвистической практике значительное место занимает контекстологический метод, который используется при наблюдениях над контекстными особенностями реализации антонимии, в частности и при изучении лексической сочетаемости антонимов. Способность антонимов сочетаться с одними и теми же словами выделяется в качестве важного критерия антонимичности, но вместе с тем подчеркивается, что в ряде случаев возможна и неодинаковая лексическая сочетаемость антонимов. «Совмещение общего и различного в лексическом значении антонимов приводит к тому, что антонимы, во-первых, способны сочетаться с одними и теми же словами, во-вторых, каждый из них может иметь характерную только для него сочетаемость»¹⁶. Ср., вслед за Л. А. Введенской, характерную сочетаемость для пары *людный* – *безлюдный*, где первое определено по логике вещей обычно сочетается со словами *город, базар, площадь*, второе же – со словами *степь, поле, море*. Иными словами, контекстологический метод может быть использован как вспомогательный при изучении антонимии. Он не может рассматриваться как основной еще и потому, что затрагивает только синтагматические отношения, в то время как при изучении антонимии не менее существенными оказываются парадигматические связи.

В исследовании антонимов часто используется контекстологический прием вы-

деления синтаксических конструкций, в которых они встречаются и где различается характер их связи. Л. А. Введенская выделила в качестве основных типов данных конструкций следующие: во-первых, тип конструкции, который характеризуется значением исчерпывающего множества (он имеет формулы: А и В; и А, и В; от А до В; с А до В, где А, В – антонимы; ср. примеры: *Тут меня малый и старый знают с ребяческих лет* /А. Т. Твардовский/; *И горе, и радости – дело временное* /Пословица/; *Окружив людей такого рода предметами, от мелких до больших, мы будем иметь обеднение жизни* /А. В. Луначарский/); во-вторых, тип конструкции, который характеризуется значением среднего звена или исключением всего состава парадигмы (его формулы: ни А, ни В; не А, не В; не А и не В; ср.: *Он был не молод и не стар* /М. Горький/; *Вчера бой сложился так, что он не был здесь ни днем, ни ночью* /К. М. Симонов/); в-третьих, тип конструкции, который характеризуется значением прямого противопоставления (выражен формулами: X не есть А, а, напротив, В; X есть А, а У, напротив, есть В, где X, У – сравниваемые предметы; ср. возможные реализации: *Петров не молодой, а, напротив, старый*; *Петров всегда веселый, а Сидоров, напротив, грустный*). Развернутое исследование типов синтаксических конструкций антонимов представлено и в работе Л. А. Новикова¹⁷. На их основе исследователь выявляет основные виды семантических отношений (значений), реализуемых в антонимических контекстах.

С течением времени при исследовании антонимов все более широко стали использоваться методы психолингвистического анализа. Одно из направлений психолингвистического анализа опирается на изучение семантических контактов между словами, тех контактов, которые находят отражение в сознании носителей языка и которые вы-

¹⁵ ИВАНОВА, сноска 10, с. 102–147.

¹⁶ ВВЕДЕНСКАЯ, сноска 2, с. 6.

¹⁷ НОВИКОВ, сноска 6, с. 99–120.

являются в ходе ассоциативного эксперимента. Оказалось, что антонимическая интенция является одним из самых сильных психолингвистических проявлений языковой личности: слово-стимул вызывает в качестве слова-реакции (там, где это возможно), именно антоним к нему. Применение методов психолингвистического анализа в исследовании антонимов ценно тем, что они вводят социальный аспект в понимание языковой противоположности. Использование психолингвистических методов достигнуты интересные результаты в изучении антонимов. Вместе с тем необходимо отметить, что их применение ограничивается особенностями индивидуальной речи опрашиваемых информантов, индивидуальными ассоциациями, связанными с соответствующими словами, результаты подобного исследования не всегда могут служить объективным критерием оценки собственно языковых явлений.

В исследовании антонимов можно использовать метод «семантического дифференциала», целью которого является определение места и порядка расположения слов в антонимической парадигме относительно опорных, основных членов антонимической оппозиции. Антонимы, выражающие качественную противоположность, отличаются градацией проявления какого-то качественного признака. Такие антонимы могут быть расположены на одной оси в порядке убывания или возрастания признака. Расстановка слов, обозначающих различную степень проявления признака, дает возможность представить порядок их расположения относительно основных, или крайних, членов антонимической оппозиции. Исследователи отводят методу «семантического дифференциала» важную роль в решении общетеоретических проблем антонимии. В лингвистической практике предпринимались попытки применения данного метода, хотя его использование особо не оговаривается.

Некоторые исследователи в ходе анализа

антонимии использовали достижения метода **семантических полей** для выявления представителей тематических микрогрупп, вступающих в антонимические отношения. «Антонимия, – пишет Л. А. Новиков, – выступает в качестве важного семантического измерения, а сами антонимы – в качестве существенных конструктивных элементов семантических полей, в которых находят выражение качественные, координационные, векторные, комплементарные и некоторые другие отношения единиц лексико-семантического уровня языка»¹⁸. Дело в том, что, например, слова *левый* – *правый* своими значениями обнаруживают принадлежность к определенным семантическим полям, в чем убеждает их семантика: 1. 'расположенный слева /справа' и 2. 'радикальный/консервативный', где первое толкование выражает пространственные отношения, в то время как второе содержит общественно-политическую характеристику. Метод семантических полей позволяет более четко дифференцировать семантику слов-антонимов в их отношении к более крупным смысловым объединениям.

Одним из наиболее перспективных методов при изучении антонимии в XX в. представляется метод компонентного (семного) анализа, целью которого является разложение антонимических семем на минимальные семантические составляющие. Применение метода компонентного (семного) анализа представляется результативным в первую очередь для определения сущности антонимии. Например, в работах Ю. Д. Апресяна¹⁹ было выделено три основных типа антонимии с компонентами:

1. начинать – переставать, например, *влететь* – *вылететь* (*влететь* в *A* – '*летя, начать находится в A*', *вылететь* – '*летя, перестать находится в A*');

2. Р – не Р, например, *влажный* – *сухой* (*влажный* – '*содержащий влагу*', *сухой* – '*не содержащий влаги*');

¹⁸ НОВИКОВ, сноска 6, с. 146.

¹⁹ АПРЕСЯН, Ю. Д. *Лексическая семантика*. Москва, 1973.

3. больше – меньше, например, *широкий* – узкий (*широкий* – ‘*больше нормы*’, *узкий* – ‘*меньше нормы*’).

В результате компонентного анализа антонимов была высказана идея о семантической несимметричности антонимов: один из антонимов содержит больше число компонентов, чем другой (частица «не» в составе одного из антонимов второй группы), значение предельности у параметрических прилагательных со значением ‘меньше нормы’ (можно сказать «совсем узкий», но нельзя сказать «совсем широкий»).

В работах, посвященных проблемам антонимии, находили отражение вопросы и более частного характера: вопрос о внутрисловной антонимии (энантиосемия); вопрос о противоположности прагматического характера; вопрос об антонимическом употреблении конкретной лексики и др. Из всего комплекса проблем, связанных с изучением антонимии, одной из наиболее существенных представляется проблема взаимодействия синонимии и антонимии, учитывающая характер взаимосвязи общего и различного в семантической структуре соотносящихся слов. Диалектика названного взаимодействия представляется онтологически значимой, отражающей сущность самой антонимии.

Дело в том, что синонимия и антонимия представляют собой не просто различные категории лексической семантики, но сложную взаимодействующую категории. Они образуют сложную сеть взаимосвязей. К постановке проблемы синонимико-антонимических отношений исследовательская мысль подошла в конце 60-х годов XX столетия. Ранее эта проблема в теоретическом плане не ставилась, поскольку синонимия и антонимия изучались неравномерно, при этом синонимы, в отличие от антонимов, разраба-

тывались полнее. Главной причиной подобного положения следует считать тот факт, что антонимия рассматривалась преимущественно «как отношение, дополнительное к синонимии»²⁰. То обстоятельство, что взаимоотношения синонимов и антонимов основаны не на принципе субординации, а на принципе координации, учитывалось недостаточно.

Самостоятельное и систематическое изучение антонимов, которые, наравне с синонимами, занимают в лексической системе языка отнюдь не подчиненное место, коренным образом изменило устоявшуюся традицию, как в лингвистической теории, так и в лексикографической практике. Это нашло свое отражение в ряде конкретных исследований, специально посвященных различным проблемам антонимии (прежде всего работы Л. А. Введенской, Л. А. Новикова, В. А. Ивановой), и в антонимических словарях русского языка (словари Л. А. Введенской, Н. П. Колесникова, М. Р. Львова²¹).

Сама постановка проблемы взаимодействия антонимии и синонимии явилась в методологическом отношении несомненным шагом вперед как в изучении синонимии, так и в изучении антонимии. В этой связи безынтересно вспомнить следующее замечание А. М. Пешковского: «ничто так не помогает выявить разницу между синонимами, как подбор к ним антонимов»²². С полным правом можно считать, что оно послужило отправной точкой в исследовании семантических связей синонимов и антонимов. Вопрос о семантических связях между синонимами и антонимами достаточно сложен, при этом сложность в значительной степени и в первую очередь обуславливается различным пониманием синонимии и антонимии.

Семантическим связям синонимов и антонимов уделялось большое внимание в

²⁰ ЛАЙОНЗ, сноска 8, с. 485.

²¹ ВВЕДЕНСКАЯ, сноска 2; КОЛЕСНИКОВ, Н. П. *Словарь антонимов русского языка*. Под ред. Н. М. Шанского. Тбилиси, 1972; ЛЬВОВ, сноска 9.

²² ПЕШКОВСКИЙ, А. М. Как вести занятия по синтаксису и стилистике в школах взрослых. In ПЕШКОВСКИЙ, А. М. *Избранные труды*. Москва, 1959, с. 175.

лингвистической литературе. Особенности семантических контактов синонимов и антонимов в первую очередь были выявлены при изучении взаимодействия двух противоположных синонимических рядов, представляющих собой объединение синонимических группировок, но по принципу противоположности их составляющих. Ср. с этой точки зрения ряды: 1. *полный, толстый, жирный, тучный, грузный, полный, пухлый* и т. д.; 2. *худой, тощий, костлявый, тонкий, сухощавый, исхудалый* и др., члены которых вступают между собой в антонимические контакты, образуя пары: *полный – худой, толстый – худой, толстый – тонкий, пухлый – костлявый, жирный – тощий, тучный – тощий* и т. д. В приведенном объединении слов прослеживаются парадигматические связи как синонимического, так и антонимического характера, т. е. синонимические отношения осложняются антонимическими связями. Исследователи проблемы взаимодействия синонимов и антонимов были поставлены перед необходимостью прежде всего решить следующие вопросы: вопрос о факторах, определяющих семантические связи синонимов и антонимов и обуславливающих тем самым характер образования пар антонимов; вопрос об антонимичности между словами двух противоположных синонимических рядов; вопрос о синонимичности антонимических пар; вопрос об антонимизации многозначных слов; вопрос о видах связи и моделях синонимо-антонимических отношений.

Первая серьезная и развернутая постановка проблемы взаимодействия синонимов и антонимов была осуществлена в работах Л. А. Введенской. Одна из характеристик данного взаимодействия сводится к следующему: «взаимодействуют антонимы с синонимами, – подчеркивает исследователь, – прежде всего тогда, когда члены одного ряда синонимов вступают в антонимичные отно-

шения с одним каким-либо или со всеми словами другого ряда»²³.

В качестве факторов, определяющих отношения между словами двух рядов синонимов с противоположным значением, Л. А. Введенская называет следующие: объем соотносимых рядов синонимов, смысловые различия слов каждого ряда, эмоционально-оценочные или стилистические характеристики синонимов, сочетаемость слов с соотносительно противоположными значениями. Исследуя процесс семантических связей синонимов и антонимов, Л. А. Введенская отмечает избирательный характер образования антонимических пар между словами двух противопоставляемых синонимических рядов: «некоторые слова двух синонимических рядов, противопоставленных по общему значению компонентов, могут не иметь антонимов», и это объясняется как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами²⁴.

Отсутствие антонима для некоторого члена синонимического ряда (СР) может быть обусловлено тем, что 1) его значение не предполагает наличия вербально выраженного (т. е. лексически воплощенного) противоположного значения, что обуславливается реальными отношениями предметов, явлений, обозначенных соответствующими словами; 2) способностью слов передавать признаки, качества различной степени (противоположный признак может не осмысляться как градуируемый); 3) стилистической маркированностью (противоположный признак может не иметь стилистически маркированного обозначения).

Об особых отношениях членов синонимического ряда с их антонимами писала и В. А. Иванова: «антонимичность первых членов СР не предопределяет антонимичности других членов СР; члены СР на антонимичность реагируют весьма избирательно: одни слова вступают в антонимические

²³ ВВЕДЕНСКАЯ, сноска 2, с. 9.

²⁴ ВВЕДЕНСКАЯ, Л. А. О взаимодействии антонимии и синонимии. In *Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка*. Ростов-на-Дону, 1968, с. 70–71, 73.

отношения, другие индифферентны к ним; крайне редки такие случаи, чтобы антонимическими оппозициями были «охвачены» все члены двух противоположных СР»²⁵. Интересно, что анализ отдельных случаев, когда все слова двух СР образуют пары антонимов, можно встретить в работах Л. А. Введенской, которая выделила несколько видов связи между словами двух СР, вступающих в автонимические отношения: радиальную, линейную и комбинированную. При радиальной связи «все слова одного синонимического ряда образуют пары антонимов с каждым словом другого синонимического ряда» (*боязливый, трусливый, несмелый // смелый, храбрый, бесстрашный*)²⁶. Линейная связь обнаруживается тогда, когда каждое слово одного СР тяготеет к определенному одному слову противоположного ряда (*вежливый, учтивый, любезный, деликатный, корректный и невежливый, неучтивый, нелюбезный, неделикатный, некорректный*: образуются пары антонимов *вежливый – невежливый, учтивый – неучтивый, любезный – нелюбезный* и т. д.). Сочетанием выделенных видов связи образуется комбинированная связь (*близкий, недалекий, ближний и далекий, дальний*: *далекый – близкий, недалекий; дальний – ближний*). Исследователь отмечает, что «при радиальной связи возможна более свободная замена антонимов синонимичными им парами антонимов»²⁷.

Анализу синонимо-антонимических отношений отведено значительное место в работах Л. А. Новикова, А. А. Брагиной, Л. И. Филоненко, Л. Б. Лебедевой, Г. Н. Лукиной. Авторы затрагивают ряд вопросов, касающихся принципов взаимодействия антонимов и синонимов. Конкретные возможности этого взаимодействия в пределах

определенных тематических групп демонстрируются со всей очевидностью в монографии Л. А. Новикова²⁸. Автор на конкретных примерах обосновывает также взаимосвязь антонимии и синонимии с многозначностью, которая прослеживается в том, что первые в двуединстве помогают выявить и разграничить значения многозначного слова.

Существенным шагом в развитии проблемы синонимо-антонимических отношений являются работы В. А. Ивановой²⁹. Она расширила и дополнила учение о видах синонимо-антонимической связи. В. А. Иванова исследовала синонимо-антонимические отношения для двухрядовых структур (т. е. структур, при которых равновозможны синонимы для обоих членов антонимического ряда /AP/) и для однорядовых структур (синонимы возможны только для одного из членов AP). Интерес представляют рассматриваемые автором различные модели синонимо-антонимических отношений для названных структур.

Для двухрядовых структур В. А. Иванова выделяет четыре модели, основу которых составляют соответственно следующие виды связи: линейная, однонаправленная фокусирующая, двунаправленная фокусирующая и смешанная³⁰. При линейной связи антонимическими отношениями охватываются либо только первые члены каждого СР (*громкий, зычный, оглушительный, громовой, громоподобный и тихий, негромкий, неслышный, слабый*: образуется одна пара антонимов *громкий – тихий*), либо два и более членов СР (*неопрятный, неаккуратный, нечистоплотный, неряшливый и аккуратный, опрятный, чистоплотный*: образуются пары антонимов *неопрятный – опрятный, неаккуратный – аккуратный, нечистоплотный –*

²⁵ ИВАНОВА, сноска 10, с. 49.

²⁶ ВВЕДЕНСКАЯ, сноска 22, с. 71.

²⁷ ВВЕДЕНСКАЯ, Л. А. Синонимические пары антонимов. *Русский язык в школе*, 1969, № 4, с. 108.

²⁸ НОВИКОВ, сноска 6, с. 15–16, 67, 70.

²⁹ ИВАНОВА, В. А. Антонимия и синонимия. In *Актуальные проблемы лексикологии и грамматики русского языка*. Кишинев, 1977, с. 33–49; ИВАНОВА, В. А. Синонимо-антонимические блоки. In *Вопросы грамматики и лексикологии русского языка*. Кишинев, 1979, с. 61–76; ИВАНОВА, сноска 10.

³⁰ ИВАНОВА, сноска 10, с. 53–54, 57–59, 65–67.

чистоплотный). Однонаправленная фокусирующая связь наблюдается в тех случаях, когда одно слово СР образует пары антонимов с двумя и более словами противоположного СР (*веселый, развеселый, неунывающий, жизнерадостный и грустный, печальный, унылый, невеселый, скучный: веселый – грустный, печальный, скучный, унылый, невеселый*). Выделяя данный вид связи, В. А. Иванова отмечает, что «антонимические отношения развиваются в одном направлении и слово, от которого распространяются антонимические связи, собирает, фокусирует в единый пучок связи по противоположности, идущие от разных слов второго ряда». Двухнаправленный фокусирующий вид связи характеризуется тем, что «фокусирующие центры имеют в обоих СР» (*быстрый, стремительный, скорый и медленный, тихий, черепаший: быстрый – медленный, тихий; скорый – медленный*). Соединение линейной связи и однонаправленной фокусирующей представляет собой смешанный вид связи (*бедный, нищий, неимущий и богатый, состоятельный, обеспеченный, имущий, зажиточный, крепкий, денежный: богатый – бедный, нищий; имущий – неимущий*).

Для однорядовых структур В. А. Иванова выделяет две модели синонимо-антонимических отношений: первая отражает, по существу, линейную связь (*белый, белоснежный, молочный, снежный... и черный: белый – черный*), вторая – однонаправленную фокусирующую связь (*мокрый, влажный, сырой и сухой: сухой – мокрый, влажный, сырой*)³¹.

В работах В. А. Ивановой разрабатывается новый аспект исследования синонимо-антонимических отношений, сущность которого состоит в том, что «контакты, существующие между двумя противоположными СР, являются лишь фрагментом семантических связей этих рядов»³² и «не «обры-

ваются» за пределами этих СР, а могут продолжаться и развиваться» за счет того, что «слова разными своими значениями входят в различные синонимические и антонимические ряды»³³. Раскрывая механизм этих контактов, В. А. Иванова пользуется понятием «синонимо-антонимический блок» (сокращенно – САБ). В это понятие она вкладывает следующее содержание: «САБ – это такая организация синонимов и антонимов, при которой синонимическими и антонимическими отношениями одновременно объединяются как слова в целом, так и отдельные их значения, входящие в три и более СР»³⁴. В результате анализа некоторых САБ она выделила следующие факторы, обуславливающие фигуры таких блоков: во-первых, количество СР, связанных отношениями противоположности; во-вторых, количество синонимов в каждом ряду, реализующих связи по противоположности; в-третьих, характер моделей синонимо-антонимических отношений для противоположных синонимических рядов.

Обобщая научные результаты в области изучения синонимо-антонимических отношений, можно отметить два существующих пути исследования. Первый характеризуется тем, что синонимо-антонимические отношения рассматриваются в пределах двух рядов синонимов, имеющих противоположное значение. Это направление в методическом отношении следует считать наиболее разработанным. Второй путь предполагает более широкий подход к изучению синонимо-антонимических отношений. Несомненный интерес в этой связи представляет разработка вопроса о синонимо-антонимических блоках. Такой подход, объединяющий ряд контактирующих синонимических рядов, является одним из возможных путей исследования системности лексики. Ведущей тенденцией при этом необходимо считать рас-

³¹ ИВАНОВА, сноска 10, с. 67, 70.

³² ИВАНОВА, сноска 10, с. 72.

³³ ИВАНОВА, В. А. Синонимо-антонимические блоки. In *Вопросы грамматики и лексикологии русского языка*. Кишинев, 1979, с. 61.

³⁴ ИВАНОВА, сноска 32, с. 62.

ширение сферы исследования синонимический антонимических отношений.

Рубеж веков ознаменовался появлением «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под общей редакцией Ю. Д. Апресяна. Возможно, эта своеобразная энциклопедия семантических нюансов

Jaroslav Wierzbiński

University of Lodz

THEORETICAL PROBLEMS OF ANTONYMY: THE SURVEY OF THE 20TH CENTURY

Summary

Contemporary state of researches referred to antonymy may be described as a constant search for devices that make it possible to analyze antonyms more effectively. A certain change in the direction of the study of antonymy has been observed. It may be defined as passing from the general language aspect to a concrete-speech embodiment of antonymy. Consequently, the subject domain of the research becomes more extensive – the analysis covers antonymic lines and their functional properties; apart from that antonymy is being examined in connection with the phenomena such as synonymy, polysemy, with an output in larger semantic compounds (synonymo-antonymic blocks). The paper presents the review of the basic directions and results of the research of antonymy in Russian linguistics at the end of the 20th century.

KEY WORDS: lexical semantics, antonymy, synonymy, synonymous and antonymous relations, syntagmo-paradigmatics.

русского языка окажет стимулирующее воздействие на семантические исследования, в том числе и в области антонимии. Ибо антонимия выражает зафиксированное в языке извечное человеческое стремление к диалектическому осмыслению действительности.

Jaroslav Wierzbiński

Lodzės universitetas

TEORINĖS ANTONIMIJOS PROBLEMOS (ŽVILGSNIS NUO AMŽIŲ SANDŪROS)

Santrauka

Šiuolaikinę antonimijos tyrinėjimų būseną charakterizuoja nuolatinė efektyvesnių antonimų tyrimo būdų paieška. Galima akcentuoti tam tikrus tyrimo akcentų pokyčius – nuo bendrųjų kalbos problemų pereinama prie konkrečios antonimijos raiškos šnekoje, ir tai lemia tyrimo srities plėtrą: analizuojamos konkrečios antoniminės paradigmos, jų funkcinės ypatybės, antonimija siejama su sinonimija, polisemija, stambesniais semantiniiais junginiais (sinoniminiais – antoniminiais blokais). Straipsnyje apžvelgiama svarbiausios antonimijos tyrimų XX amžiaus pabaigos rusų lingvistikoje kryptys ir rezultatai.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: leksinė semantika, antonimai, sinonimai, sinoniminiai – antoniminiai santykiai, sintagmoparadigmatika.

Gauta 2002-09-10

Spaudai įteikta 2003-09-17